

— Дядюшка, мне, пожалуйста, одну в форме бабочки.

— Хорошо, господин, только подождите немного, я сначала закончу с этими двумя братьями.

Старик, говоря это, с улыбкой посмотрел на двух братьев, с которыми только что беседовал.

Эх! Если принести ту, что в форме бабочки, этот человек наверняка опять начнет накручивать себя.

— Дядюшка, не нужно бабочку.

Не дожидаясь вопроса старика, Мо Янь добавил:

— Ладно, давайте лучше в форме собачки. А, нет, бабочку тоже оставьте. Всего две.

Он беспомощно вздохнул. Раньше он никогда не тратил столько времени на такие пустяки.

Забрав у старика леденцы, он отломил кусочек от бабочки и попробовал. Очень сладко, но вкус совсем не такой, как у горохового пирожного. Леденец таял во рту, оставляя густое, нежное послевкусие. Казалось, даже на сердце стало слаще. Неудивительно, что некоторые так любят сладкое — оно действительно поднимает настроение. Мо Янь зашагал к Поместью Мо легкой походкой.

Однако, дойдя до железной двери тайной комнаты, он невольно помрачнел: стоило подумать о том, что тот человек наверняка ведет себя как обычно, как настроение тут же испортилось. Звук открывающейся железной двери показался ему давящим. На мгновение даже промелькнула мысль сбежать.

Он тряхнул головой и, сжимая в руке леденец-собачку, вошел внутрь.

Увидев, что Цзюнь Тяньяо лежит на кровати с закрытыми глазами, словно спит, Мо Янь невольно выдохнул с облегчением. Он выровнял дыхание, подошел к кровати, присел и некоторое время смотрел на него, а затем поднес леденец к его губам.

Спящий почувствовал щекотку на губах и машинально облизнулся. Похоже, даже во сне он ощутил сладость: нахмуренные брови постепенно разгладились, а уголки губ едва заметно приподнялись.

Видя это, Мо Янь откусил большой кусок леденца и, удерживая его во рту, подался к губам спящего. Тот, почувствовав сладость, инстинктивно высунул язык, чтобы уловить вкус, но сам угодил в ловушку. Мо Янь, испытывая огромное удовольствие, позволил ему наслаждаться сладостью.

Спустя какое-то время, когда тот перестал чувствовать вкус и попытался отстраниться, Мо Янь тихо усмехнулся и взял инициативу на себя. Спящий был слаб, его дыхание сбилось, и он начал слабо отталкивать Мо Яня, но тот лишь углубил поцелуй.

Заметив, что лежащий под ним человек крепко нахмурился, а ресницы задрожали, словно он вот-вот проснется, Мо Янь с неохотой отстранился. Как и ожидалось, тот открыл глаза. Взгляд был затуманенным, словно он еще не до конца пришел в себя, а влажные, подернутые дымкой глаза и покрасневшие щеки делали его лицо еще более притягательным.

Глядя на его яркие, блестящие губы, Мо Янь наклонился и с улыбкой прошептал:

— Очень сладко!

Тот вздрогнул, его лицо побледнело, затем вспыхнуло румянцем, а потом снова стало бледным.

Мо Янь протянул руку и поднес остаток леденца к губам Цзюнь Тяньяо, с улыбкой наблюдая за ним. Подождав немного и не дождавшись никакой реакции, он тихо рассмеялся:

— Что, мне самому тебя покормить?

Услышав это, Цзюнь Тяньяо еще больше побледнел, но наконец открыл рот и взял леденец. Он почувствовал, как сладость тает на языке, разливаясь теплом по всему телу, и невольно расслабился — даже мышцы лица перестали быть напряженными.

Мо Янь уже давно не видел на его лице такого мягкого выражения. Не сдержавшись, он усмехнулся:

— Неужели так вкусно? Дай-ка я попробую!

Цзюнь Тяньяо не успел увернуться, и ему пришлось позволить Мо Яню делать всё, что тот пожелает.

— И вправду вкусно. Жаль, что мало купил!

Спустя долгое время Мо Янь отпустил Цзюнь Тяньяо, явно не желая останавливаться. Тот наградил его взглядом — одновременно сердитым и кокетливым, — отчего настроение Мо Яня стало еще светлее. Он вдруг понял, что и сам полюбил сладкое.

— Молодой господин, наконец-то я вас нашла! Управляющий Мо просил вас зайти в лавку тканей снять мерки, нужно сшить новые наряды!

Когда Шуанкэ нашла Мо Яня, тот сидел на ступенях беседки у озера, глядя в пустоту. У его ног валялся пустой кувшин из-под вина.

— Молодой господин?

Видя, что Мо Янь молчит, Шуанкэ робко позвала его снова.

— По сколько штук на каждого? — раздался тихий голос Мо Яня.

— Молодому господину и главе поместья положено по шесть штук, но до Нового года успеют сшить только два, остальные придется ждать уже после праздников.

— Этого достаточно.

Мо Янь поднялся. Ноги затекли от долгого сидения, поэтому он помедлил, прежде чем зашагать в сторону лавки тканей.

<http://bllate.org/book/20959/2126308>